

"Иллюстрация к..."

Писатель - книга - художник

«Очарованность картинкой сродни влюблённости».

(Мауни Феддэг)

В жизни человека порой случается такой особенный миг, когда взгляд падает на притягательную обложку книги, он берет ее в руки, ощущает тактильность переплета, открывая, сначала видит форзац, а затем, перелистывая, - титульный лист и авантитул, который интригует и вызывает ещё большее желание прочесть книгу; глаза начинают бегло скользить по предисловию или по предложениям первой главы, в попытках познакомиться с языком повествования; потом будущий обладатель романа или сборника рассказов, не всегда осознанно, веером пролистывает издание, как будто хочет там что-то еще найти и, зачастую, находит! Находит иллюстрации к...той самой любимой книге.

Произведения, представленные на выставке книжной графики из фондов Академии художеств «Иллюстрация к...» хронологически охватывают более полувека и демонстрируют, как сквозь десятилетия справлялись с этими непростыми задачами студенты - будущие авторы книжной графики, как соотносили основные иллюстрации с полосными или заставками, как трансформировалась пластика и архитектоника книги, как менялся подход к образным решениям от более реалистичных, конкретных изображений советской эпохи до смелых поисков, порой бесстрашно уходящих в абстракцию или сюрреализм для максимальной выразительности повествования. Меняются с течением времени и литературные произведения, к которым обращаются ученики Академии, а за такими трансформациями неизбежно следует изменение и обогащение технических приемов.

Поражают своим многообразием литературные произведения, к которым обращаются молодые авторы: от детских книг, таких как «Морозко» или «Гуси – лебеди», исполненных в трогательной эстетике советской детской иллюстрации, до ритмически сложных стихов Маяковского, от излюбленных художниками романов Достоевского до малопопулярного «Гиперболоида инженера Гарина», от витиеватого по стилю и структуре «Слово о полку Игореве», решенному в очень экспрессионистской манере, и вовсе до пословиц и поговорок! Экспозиция демонстрирует зрителю, как учитывается характер общей «архитектуры» книги при создании книжной иллюстрации, чтобы она стала обогащением и дополнением текста, но в то же время была

индивидуальным, неповторимым выражением художественного образа.

Чрезвычайно ответственный труд - создать рисунок и образ, который не только украшает страницу, стремясь передать и динамику текста и эмоциональную атмосферу, но и выявляя ритм повествования. Это можно назвать режиссурой книги, работа иллюстратора в чём-то действительно сродни кино, и этим книжная графика отличается от произведений графики станковой.

Полифония образов и элементов книги, представленных на выставке, не может не впечатлять своим богатым звучанием. Здесь присутствуют все виды книжной иллюстрации: иллюстрации на обложке или переплете, призванные лаконично охарактеризовать литературное произведение в целом – таковы, например, драматичная в своей немногословности обложка «Холстомера» или несколько торжественная, имитирующая гравюру XVIII века, «Полтава». Здесь есть фронтисписы (рисунки, расположенные напротив титульного листа на книжном развороте), выполнение которых всегда очень ответственно, поскольку они являются своеобразной увертюрой к графической серии и должны синтезировать в себе содержание литературного образа всей книги. В экспозиции можно встретить иллюстрации действия, отражающие события, имеющие ярко выраженное влияние на общий сюжет, или же характерные для раскрытия героев моменты повествования. Таковыми оказываются литографии к «Гиперболоиду инженера Гарина». Иллюстрации предметно – познавательные, которые дают возможность читателю дорисовать в воображении условия быта, состояния природы, показывающие читателю что-то незнакомое, встречаются в изображениях к «Сказкам матушки гусыни» или «Гулливеру» - в фантастических сюжетах которых читателю может оказаться сложнее создать в воображении образ. Представлены на выставке и портретные иллюстрации, и психологические, и иллюстрации настроения и состояния. Все эти виды изображений всегда более крупные, что прослеживается и в работах на стенах экспозиции, в них отражаются узловые моменты содержания литературного произведения.

Но существуют не менее важные рисунки маленького формата - это шмуцтитулы (специальные страницы, предваряющие раздел книги), которые задают тон каждому отрезку повествования, могут содержать лейтмотив данного раздела, и определять эмоциональную сторону всего произведения. Целая рама подобных иллюстраций - заставок к главам «Преступления и наказания» очень выразительно демонстрирует лирический и драматический строй Петербургского пейзажа, в котором разворачивается действие. Художник словно хочет буквально поселить читателя в тот быт, ту обстановку, в которой жили и принимали судьбоносные решения герои Достоевского.

Из этого изобилия видов и способов иллюстраций, представленных на выставке, становится очевидно, что художник – автор книжной графики в себе воплощает несколько ипостасей: и драматурга (выбирая моменты из книги для отображения), и режиссера (решая общий характер трактовки и расстановки эстетических акцентов), и актера (ведь он непосредственный исполнитель рисунков, обладающий определенным профессиональным умением и мастерством). Более того книга всегда имеет свой целостный, присущий именно ей образный строй, проистекающий из характера ее оформления (супер-обложка, переплет, титул, шмутцтитул, заставки, концовки, форзац), характера рисунков, шрифтов, из общего композиционно – стилевого соотношения между текстом и белым полем книжной страницы, поэтому важнейшей задачей художника является эту стилистическую гармонию соблюсти.

Немаловажную роль в развертывании сюжета изобразительными средствами играет и выбранная для иллюстрации техника. Калейдоскоп технических приемов, представленный на выставке, показывает читателю, как жанровые стилистические особенности и сам строй литературного произведения определяют для художника особенности выбора материалов. Будь то легкая акварель для детских работ, смешанная техника для иллюстрирования поэзии Маяковского с его манерой «свободно менять размер от строфы к строфе», строгая лаконичная линогравюра для советских повестей и рассказов, вибрирующий тон литографии для трагического и мистического Петербурга «Преступления и наказания», или яркая шелкография для оригинального, несколько сюрреалистичного образного решения пословиц и поговорок.

Владимир Фаворский утверждал, что художник должен становиться соавтором, который, не искажая первоначального замысла, обязан сделать произведение более прекрасным, гармоничным, доступным еще большему числу людей. Всегда иллюстрация и оформление книги должны быть мостом между автором и читателем. В процессе обучения в Академии студентов учат вступать в сотворчество с писателем, чтобы будущий художник мог передать читателю и свой богатый запас наблюдений, аналогичных наблюдениям писателя, тем самым обогащая текст и будто утверждая словесный образ образом пластическим. Книжная иллюстрация должна создаваться в результате активного отношения художника к тексту, и экспозиция выставки дает возможность зрителю это увидеть, прочувствовать, а где-то даже сравнить.

Искусствовед,
Никитина П.В.